



МИРА ЛИ

Наме единственное
ЛЕТО:
ВТОРОЙ ШАНС

Мира Ли

Наше единственное лето: второй шанс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69304498

SelfPub; 2023

Аннотация

Стоит ли так любить человека, чтобы, забыв о гордости и наплевав на принципы, раствориться в нем? И что будет, если однажды он просто уйдет? В восемнадцать никто не думает об этом. Но Эле уже тридцать! Она известный топ-менеджер одной из крупных столичных компаний: уверенная и стервозная бизнесвумен, внушающая страх и уважение сотрудникам и подчиненным. Ее считают снежной королевой, но все меняется в тот день, когда в офисе появляется богоподобный Даниил Сергеевич – новый партнер из Америки, которого, как выяснилось, она очень хорошо когда-то знала. Вторая часть книги "Наше единственное лето".

Мира Ли

Наше единственное лето: второй шанс

Пролог

Мне понадобилось почти полчаса, чтобы успокоиться и снова вернуться в офис.

Руки еще немного подрагивали, но я уже могла рассуждать здраво, а не совершать истерические поступки.

Пока офисный лифт «под черный мрамор» медленно поднимался на мой этаж, я приводила свои мысли в порядок.

Итак, случилось то, что, я надеялась, никогда не случится – я встретила парня, которого вычеркнула из своей жизни больше двенадцати лет назад. Другими словами – все пошло не по плану, а значит, мне просто нужно выдохнуть, посмотреть на все случившееся спокойным взглядом, и решение не заставит себя долго ждать. Беспроектный профессиональный лайфхак!

В департаменте маркетинга и рекламы, которым я руководила уже почти два года, царил непривычный оживление. Моя помощница Оля Макарова стояла рядом со своим рабочим столом и, активно жестикулируя, о чем-то громко рассказывала сотрудникам нашего и соседнего подразделения. Увидев меня, она на весь опен спейс огласила:

– Эля Владимировна, пока вас не было, тут тааакое случилось!

– Да что вы? – с очевидной иронией спросила я уже догадываясь, о чем пойдет речь. – Неужели нам премию за отличную работу выплатили?

Оля ненадолго смутилась, но проигнорировав мой отстраненный тон и полное отсутствие эмоций на лице, продолжила-таки:

– Приехал американский представитель «TLS-Technologys»... Он таааакой красавчик! – Оля даже кулачки сжала от переизбытка эмоций. Видимо, Даниил Сергеевич Шустов за время, пока мы не виделись, не потерял своего обаяния и харизмы. Что б его!

Я медленно скрестила руки на груди и как можно более спокойно спросила:

– Надеюсь, это не станет преградой для продуктивной работы?

– Нет, Эльвира Владимировна...

– Конечно, нет...

– Да что вы... – раздался нестройный хор сотрудников, и все неохотно начали расходиться по своим местам.

Уже закрывая за собой дверь кабинета, я услышала сказанное вполголоса:

– Стерва твоя начальница, Олька! И как ты с ней работаешь?..

О, да... Это про меня.

Даже не знаю: воспринимать эти слова от двадцатилетней стажерки по протекции как оскорбление или все-таки как комплимент?

Когда-то мне тоже было двадцать, и я мечтала о многом...

И что же? Моя мечта юности сбылась: я стала успешной и самодостаточной бизнесвумен.

Моя жизнь – практически круглосуточная работа. Я занимаюсь любимым и весьма прибыльным делом. Я постоянно куда-то мчусь, веду какие-то переговоры и переписки, езжу в командировки... Нет, не подумайте, я не жалуясь, наоборот. Я же мечтала о такой жизни, и вот уже несколько лет я живу ею. И, поверьте, я много чего сделала, чтобы достичь того, что имею. И я горда собой. И я счастлива.

А роль высокомерной и стервозной начальницы – это для прикрытия, и чтоб «в душу не лезли».

Как только мне перевалило за двадцать пять, мои родственники и коллеги как сговорились (хотя ни разу в глаза друг друга не видели!) – решили как можно скорее познакомиться меня «хоть с кем-то» и выдать замуж.

Родители пеняли на то, что все одноклассники давно женаты и замужем, что у некоторых уже по трое детей, а я по-прежнему хожу на свидания со своей работой. Коллеги, по какой-то совершенно непонятной мне логике, считали, что если я выйду замуж или, на худой конец, начну с кем-то встречаться, то стану к ним менее требовательной, перестану

придираться к каждой мелочи и заставлять выполнять обязанности идеально.

Вот так и появилась на свет моя стервозная и дотошная начальница-грудоголичка.

Неплохо работает, кстати. Никто не обсуждает мою личную жизнь. Попытки сводничества пока еще продолжаются, но их становится все меньше.

Я села в удобное рабочее кресло и закинув ногу на ногу, откинулась на спинку.

– Что делать будем, дорогая? – сама себя вслух спросила я.

Идеальный план пока не рождался.

– Эля Владимировна, – дверь приоткрылась и в проеме появилась рыжая в кучеряшках голова Оли, – Петр Михайлович просил передать, что сегодня в восемь вечера в «Tutto Bene» у вас совместный ужин с богоподобным партнером из Америки.

– Спасибо, – едва кивнула в ответ, картинно не реагируя на такое «представление», и включила компьютер.

У меня дежавю...

Кажется, двенадцать лет назад я вот также должна была встретиться с этим человеком. Вот только тогда я могла выбрать: пойти или нет в тот вечер на дискотеку, а сейчас идти мне придется в любом случае...

Внутри все похолодело, от досады даже глаза защипало!

Мне нужен совет разбирающегося в ситуации человека.

Я лихорадочно пыталась сообразить, с кем безопаснее всего поговорить по этому весьма для меня щекотливому поводу.

Все мои нынешние друзья если и слышали о моих отношениях с Даней Шустовым, то лишь в контексте «это тот, чье имя нельзя называть» или «так, ничего особенного». Из друзей моей юности я почти что ни с кем не общаюсь...

Позвонить Диме? Вот этого точно делать не стоит. Его реакцию и совет я уже сейчас знаю.

Осталась только Лена – моя двоюродная сестра, которая умеет слушать и давать очень толковые советы.

Трубку Лена подняла после третьего гудка.

– Привет, дорогая! Что-то случилось?

– Случилось. Привет. Очень нужно встретиться! Хотя бы на часок. Можешь в обед?

– В обед не смогу, ближе к вечеру, часов в шесть. Приезжай ко мне в магазин, – было слышно, как стучат десятки швейных машин, скорее всего, моя сестра как обычно на производстве за городом.

– Хорошо. Обнимаю.

– Обнимаю, малышка. Продержись еще несколько часов, – сказала, как по головке погладила, Лена. Я готова часами слушать ее голос, настолько он теплый и близкий.

Ну, что же, мне всего лишь нужно посильнее загрузить себя работой на эти несколько часов, а там... Там мы что-нибудь придумаем...

Глава 1

Утро после больших праздников и важных событий всегда особенное. Никто никуда не спешит, не заводит будильников и не зовет на завтрак. В доме царит тишина, покой и особая благодать.

Можно долго спать, а потом просто валяться, читать, слушать музыку, снова засыпать... А когда уже надоест и ты встанешь, то на столе будет стоять остывший, но от этого не менее вкусный, завтрак. И наплевать, что на часах второй час пополудни!

Такое возможно только в родительском доме, и только когда ты вот-вот покинешь его...

Проснулась я только к обеду. Еще не открыв глаза, почувствовала себя какой-то другой. Мои губы растянулись в блаженной улыбке, стоило мне вспомнить события прошедшей ночи.

Как же все-таки Таня была права: поцелуй с парнем, который до чертиков нравится, нельзя описать словом «нежно»...

От одних воспоминаний о наших с Даней поцелуях у меня голова пошла кругом, а щеки залил густой румянец.

И, конечно же, в это самое время в комнату ввалился Дима.

– Так, сестра, куда это ты вчера пропала? – упер он руки в бока. – Я требую объяснений! И что это с твоим лицом...

Вместо ответа я быстро нырнула с головой под одеяло и

оттуда сообщила:

– Никуда я не девалась, выходила свежим воздухом подышать!

– Ну-ну... – потянул он недоверчиво. – Есть у меня одно подозренье...

Я приподняла одеяло, пытаюсь разглядеть, что он делает, и вздрогнула от неожиданности – лицо брата оказалось в нескольких сантиметрах от моего. Он громко захохотал:

– Черт, Данилова, да ты палишься как ребенок! Спорю на что угодно – ты вчера была не одна, а с парнем. И вы с ним – сто пудов – целовались!

Дима так громко говорил и так весело хохотал, что имел все шансы докричаться до родителей, где бы они ни были.

– Да угомонись ты уже! – зашипела я на него и выбралась наконец-то из своего убежища. – Если и так, какое тебе дело?

Где-то я слышала, что лучшая защита – это нападение.

– Ну... Как сказать? – присел он на стул прямо напротив. – Я сначала громоотводил двух наэлектризованных до смертельного заряда парней, а потом до утра выслушивал пьяные бредни одного из них. И, чую, причиной тому твои поцелуи под луной...

– Ты серьезно? Сашка так сильно напился? – я ушам своим не поверила. Нетрезвым я Потапова не видела никогда за все пять лет нашего знакомства.

– Да не столько напился, сколько с катушек слетел, – Дима пару секунд внимательно изучал меня. – Вот смотрю на

тебя, Элька, и обалдеваю: такая замухрышка мелкая, а парни сохнут по тебе, словно ты Анжелина Джоли!

– Эй! – я швырнула в него подушкой. – Я все-таки твоя сестра!

– Ладно, ладно, беру свои слова обратно... – он ехидно улыбнулся: – ...и все же...

– Димка! Не нарывайся! – наверное, мои глаза искры вышибали, потому что брат вдруг перестал улыбаться, посмотрел на меня долгим, внимательным взглядом и, наконец, сказал:

– С Данькой была?

Я кивнула, не отводя глаз.

– Он нормальный парень. И все же. Ты...это... не сходи совсем уж с ума, – в конце Дима отвел взгляд, и в наступившей тишине я почувствовала, как сильно он переживает за меня.

– Хорошо. Я постараюсь. А ты не волнуйся так сильно. Я уже почти взрослая, а впереди – наше последнее беззаботное лето. Ты же сам говорил: надо провести его так, чтобы лет на десять вперед воспоминаний хватило! Не помнишь? «Не хочу потом ни о чем жалеть», – я говорила, и чувствовала, будто за спиной расправляются крылья. Чистая свобода!

Дима тяжело вздохнул, еще немного внимательно поизучал меня, а потом встал и перед тем, как выйти, сообщил:

– Слышь, любовь-морковь, сегодня ужинаем с родителями и бабушкой. Дискотеки все равно не будет, и никто ни-

куда не собирается, все очухиваются после вчерашнего. Так что дома сиди и скучай! – он вышел, оставив дверь открытой.

Проводив его взглядом, я откинулась на подушку и потянулась. Вдруг так любимые мною вечера в кругу семьи показались не такими уж и заманчивыми. А все потому, что до дрожи хотелось увидеть Даню. Ну хоть одним глазком!.. И что там Димка сказал по поводу того, что сегодня никто из ребят никуда не идет? Ну и что, что дискотеки нет, разве нельзя встретиться просто так?

Я тщетно пыталась выдумать хотя бы одну причину, по которой можно было бы собрать нашу компашку и увидеть Даню, но все они были откровенно нелепыми.

Когда решение какого-то вопроса долго не находится, самое лучшее – это немного отвлечься. Я прошлепала в ванную, с удовольствием умылась и почистила зубы, а потом пришла на кухню, где бабушка готовила что-то вкусненькое, и уткнулась ей в плечо.

Накрыв крышкой сковородку с шкарчащей на ней курочкой, бабушка ласково погладила меня по голове:

– Как дела, родная? Как прошел выпускной?

– Ба... Все очень, очень хорошо... – промурлыкала я ей в плечо. Не хотелось отрываться от нее. От бабушки пахло свежим хлебом и детством.

– Как твои женихи? Наверное, дар речи потеряли, когда ты в зал вошла?

Я улыбнулась.

– Угу. И чуть не передрались прямо посреди праздника.

– Да что ты? И кто же победил в итоге? – бабушка хитро улыбнулась. Больше скрывать от нее, кого я выбрала, не имело смысла.

– Даня.

Ее улыбка поменяла оттенок и стала какая-то... осторожная...

Бабушка заботливо заправила мне за ухо непослушную прядку.

– Значит, Даня... Рассвет, я так понимаю, ты с ним встречала... – она не спрашивала, а просто озвучивала очевидное.

Я кивнула и спрятала лицо у нее на груди.

– Ну, что ж, я рада, что ты послушала свое сердце. Это самый лучший советчик, – бабушка немного отстранилась и ласково посмотрела мне в глаза. – Садись-ка за стол, гулена моя, я разогрею тебе завтрак.

Я с ногами забралась на любимую табуретку в углу кухни, с которой так хорошо была видна бабушка, заботливо наливающая мне чай.

Снова нахлынули детские воспоминания. Сколько же часов просидела я здесь, следя за тем, как бабушка готовит или накрывает на стол! Сколько всего мы с ней обсудили, сколько чая выпили! Можно было бы – я никогда не покинула этой табуретки и этой кухни.

Пока я в подробностях описывала выпускной, опустив, конечно же, определенные моменты, вернулись с работы ро-

дители.

Наша кухня наполнилась веселыми голосами, а мой рассказ обрстал новыми подробностями и воспоминаниями.

Праздник никого не оставил равнодушным. Особенно впечатлил папа, который несколько раз кряду рассказывал о том, как во время вальса выпускников я, брошенная партнером, стояла посреди зала, пытаюсь сохранить остатки гордости, и тут ко мне, словно в кино, подошел Даня и пригласил на танец. Потом шла длинная череда хвалебных эпитетов, как характеристика нашего вальсирования, и в конце – сообщение, что именно в этот момент он не сдержался и дал волю скупым отцовским слезам.

Вернувшийся с улицы Дима тут же вспомнил, как я чуть не разрыдалась, стоя на сцене во время прощальной песни и как смутилась, когда меня первую вызвали для вручения аттестата и медали.

Вспоминать вчерашний день оказалось чуть ли не приятнее, чем проживать его. Я видела искреннюю радость своих родных и чувствовала, как теплеет в груди.

После ужина папа подключил к телевизору свою видеокамеру и показал, что ему удалось заснять.

Я с удивлением смотрела на себя и едва узнавала свои черты в этой сногшибательной красавице. Вот уж точно – Лена вчера совершила настоящее чудо!

Был здесь и отрывок нашего с Даней вальса. Мы действительно выглядели замечательно. Настолько, что Таня и Саша

на нашем фоне совсем потерялись, не говоря уж о других парах. Сердце заколотилось с бешеной скоростью, когда я увидела, как он смотрел на меня и как уверенно вел в танце.

Димка подмигнул мне из-за папиной спины и пальцами смастерил сердечко. Я тут же покраснела и еще долго не могла убрать со своего лица глупую улыбку, выдававшую меня с головой.

Глава 2

Окно моей комнаты было распахнуто настежь. С улицы доносилось несмолкаемое пение птиц, и легкий ветерок едва покачивал занавески.

Переодевшись в пижамные шорты и футболку, я забралась под одеяло, включила любимый торшер и взяла в руки книгу, которую все никак не могла прочесть из-за подготовки к экзаменам. Как же это восхитительно – делать то, что хочешь, не волнуясь ни о чем другом!

В тот самый момент, когда я с радостным нетерпением открыла книгу, в окно влетел маленький камешек. От неожиданности я замерла.

Спустя мгновение, послышался негромкий свист. Быстро выскользнув из-под одеяла, я подошла к окну. В нескольких метрах под окном моей комнаты стоял улыбающийся Даня.

Мое сердце заколотилось, а губы невольно растянулись в улыбке. Он, как обычно, был чертовски прекрасен: непослушная челка, огромные серые глаза, кривенькая улыбочка,

черные джинсы и тот самый бежевый свитер крупной вязки, в котором я согревалась после купания.

– Привет, малая, – прошептал он.

– Привет, – также тихо ответила я, усаживаясь на подоконник.

– Выходи гулять, – от него это предложение прозвучало до жути заманчиво.

– Я уже спать легла, – ответила я расстроено и указала на пижаму.

– Тогда спускайся на пару минут, – Даня широко улыбнулся и раскинул руки, показывая, что готов поймать меня.

Ну что за парень? У меня, видимо, легким летним ветром крышу снесло, потому что я вернулась в комнату, забралась под кровать, нашла любимые балетки, обулась и перекинув ноги через подоконник спрыгнула прямо в его теплые объятия.

Тут же его мягкие губы нашли мои, и все мое тело – от кончиков пальцев на ногах до самой макушки – покрыли миллионы мурашек.

Вдруг входная дверь нашего дома открылась, и во двор вышли Дима и папа. Они, оживленно о чем-то споря, прошли к гаражу, в котором стоял мотоцикл, распахнули дверь и включили свет.

Мы посмотрели друг на друга и без слов поняли, что забраться обратно в комнату, оставшись незамеченной, у меня не получится.

Даня взял меня за руку и, пытаясь не потоптать мамины клумбы с цветами, повел к заднему двору. Там заборчик был низким. Перебравшись через него, мы, держась за руки и пытаясь не расхохотаться в голос, побежали по улице в сторону железнодорожного вокзала.

Метров через триста мы все-таки не сдержались и дали волю своим эмоциям. Мне кажется, я никогда еще так не смеялась!

Рядом с этим парнем я постоянно делала то, о чем никогда прежде и подумать не могла. Когда он был так близко, как сейчас, мне даже дышалось по-иному: легко и радостно.

– Ну что, малая, мы снова испортили твои планы на вечер? – Даня взял мою руку и приложил к своему лицу. – Не знаю как ты, а я счастлив!

Я улыбнулась и неохотно убрала свою ладошку с его щеки.

– Давай куда-нибудь отойдем, а то мы стоим прямо напротив Сашиного дома.

– Правда? – Даня тут же оживился. – Какая удача! Эй, Потапов, – неожиданно крикнул он, – Элька – моя! Не смей приближаться к ней больше!..

– Черт, черт, черт! – прошипела я и бегом рванула прочь. Ну что за парень, а? А если кто-то слышал? А если Саша нас видел? Хоть в Африку теперь переселяйся!..

Страх быть застуканной ночью в пижаме посреди городской улицы, да еще и с парнем, придавал мне сил и выносливости. Я довольно далеко убежала, прежде чем Даня сумел

догнать меня.

– Все, малая, остановись! – он тяжело дышал, когда наконец смог поймать меня и крепко прижать к себе.

– Что за ребячество, Даня? – едва переводя дыхание, спросила обиженно я.

Он обнял меня еще сильнее.

– Прости. Не сдержался.

Я развернулась и посмотрела ему в глаза – ни капли раскаяния и сожаления. Только хитрая улыбка и море обаяния.

– Проехали, – буркнула я и выбравшись из его теплых объятий пошла дальше. Он быстро догнал меня и притянул к себе.

– Мы и суток еще не встречаемся, а ты уже обиделась на меня, – ласково коснувшись моих губ, сказал Даня. – Думаю, мне стоит попросить прощения...

Находясь в такой близости от него, я абсолютно теряла голову. По всему телу пробежала мелкая дрожь, а руки, совершенно не посоветовавшись со мной, нежно обняли его за шею.

– Думаю, стоит...

Коронная улыбка, и губы нежно коснулись моих.

Он целует меня томительно медленно, изучая каждый миллиметр моих губ, чуть касаясь кончика моего языка. Земля уходит у меня из-под ног, и, если бы Даня не сжимал меня в своих объятиях, я бы точно не смогла устоять.

Его руки скользят по моим плечам и спине и замирают в

районе лопаток. Мысль – как молния – одновременно пронзает нас обоих: под футболкой на мне ничего не надето!

Вообще-то я в пижаме, я ж спать собиралась...

Даня отстраняется от меня, его глаза опускаются вниз, туда, где тонкая ткань футболки совершенно не скрывает неровностей моей груди... Мои щеки начинают пылать.

Я попыталась вырваться из его объятий, чтобы хоть как-то скрыть свое смущение, но этот парень и не думал отпускать меня.

Какое-то время он напряженно молчал и, судя по неровному дыханию, пытался взять себя в руки:

– И это я еще ничего не видел и не трогал... – низким голосом с хрипотцой сказал он наконец-то. – Если так и дальше дело пойдет, я с тобой или с ума сойду, или нарушу обещание не трогать без разрешения.

Даня поднял на меня свои потемневшие глаза, а в них плескалась бездна... На мгновение мне стало страшно, но он разжал свои руки, и я едва осталась стоять на ногах, потеряв его поддержку. И это ощущение – быть рядом с ним, но не касаться его, – мне совсем не понравилось! Гораздо сильнее, чем его взгляд.

Меня начала бить мелкая дрожь. Чтобы хоть немного унять эти неприятные ощущения, пришлось обхватить свои плечи руками. Даня тут же отреагировал и стянул с себя свитер, слишком сильно задрал при этом футболку.

Из меня словно дух вышибли, я дышать перестала, увидев

его загорелый обнаженный пресс и то, насколько низко сидят на нем джинсы. Да что же это со мной? Внизу живота стало горячо, а щеки залил румянец... Вот только на этот раз это не было смущением.

Впервые в жизни я ощутила жгучее и всепоглощающее желание.

Поняв все по одному лишь моему взгляду, Даня, собиравшийся надеть на меня свитер, замер. Мы смотрели в глаза друг другу и понимали, что стоим на краю пропасти, и только один шаг отделяет нас от такого желанного и сладостного падения в бездну.

Не знаю, сколько длилось наше молчание, но шумно выдохнув, он быстро и стараясь не глядеть в глаза, надел на меня свитер.

– Пошли на смотровую площадку, тут недалеко, – почти приказал он, и аккуратно взяв меня за руку, повел к небольшой тропинке, протоптанной к скамейкам на холме.

Мы шли молча, пока не оказались на том самом месте, куда несколько недель назад Даня привез меня после того, как отбил у пьяных парней в гаражах.

Он усадил меня на скамейку и сел рядом.

– Малая, наверное, ты не понимаешь... – он запнулся и полез в карман джинсов за сигаретами. Сделав две затяжки, потушил сигарету и выбросил ее. – Черт!..

Я внимательно изучала его, отмечая, как он морщит лоб, беспокойно мнет сигарету, ерошит свои волосы, прикусыва-

ет нижнюю губу и старательно избегает смотреть мне в глаза.

Каким-то образом я поняла, почему он так взволнован, и что хочет мне сказать.

– Я волную тебя? – спросила тихо, положив руку ему на плечо.

Даня вздрогнул и резко повернулся. В глазах отразилось беспокойство и удивление. Он посмотрел на меня долгим взглядом и наконец ответил:

– Да. Я с ума схожу, когда вижу тебя, а когда ты настолько близко – перестаю себя контролировать. И я боюсь... – он отвернулся и тряхнул головой, – ...боюсь испугать и оттолкнуть тебя.

Это прозвучало так искренне и с таким беспокойством обо мне, что я забралась на его колени и, обвив руками шею, уткнулась в теплое плечо.

– Элька... – выдохнул Даня прямо в мои волосы.

– Когда ты рядом мне ничего не страшно ... – сказала тихо, не поднимая глаз и не в силах разжать свои руки. – И... ты тоже волнуешь меня.

Даня замер и, казалось, даже не дышал.

Мы долго молчали.

Я поерзала на его коленях, он своими сильными руками усадил меня поудобнее и наконец-то обнял. Стало тепло и радостно.

В этих объятиях, уткнувшись в его плечо, я забыла обо всем на свете: и о том, что сбежала из дома без разрешения,

и о том, что уже давно за полночь и скоро начнет светать, и даже о миллионе своих принципов, опасений и правил... Мне было хорошо и спокойно. Кажется, я впервые начала понимать, что такое «быть счастливой».

– Тебе не холодно? – нарушив молчание, нежно спросил Даня.

Я неохотно отстранилась, но обнимать его за шею не перестала.

– Зачем спрашиваешь? Хочешь отправить меня домой или сам замерз? – заранее грустно и чуть-чуть обиженно ответила я вопросом на вопрос.

Даня тихо засмеялся:

– Глупышка! Не то и не другое.

Я улыбнулась и в который раз поерзала у него на коленях, усаживаясь поудобнее. Он аккуратно заправил мне за ухо выбившуюся прядку волос и нежно поцеловал в висок. Мурашки, ставшие такой знакомой реакцией на его прикосновения, тут же пробежались по всему моему телу.

– Поцелуй меня, – второй раз произнести эти слова оказалось проще, и Даня уже совсем не размышлял, а тут же выполнил мою просьбу.

– Кто-то, кажется, очень любит целоваться? – прошептал он через долгое время, в момент, когда, тяжело дыша, мы ненадолго оторвались друг от друга.

– Кто-то очень любит целоваться с тобой, – сказала я и нежно прикоснулась к его мягким и таким трепетным губам.

– М-м-м-м-малая, так не честно! – Даня взял мое лицо в свои руки. – Это должен был сказать я.

Мы улыбались друг другу, и я с особым удовольствием разглядывала его красивое лицо, которое было сейчас всего в нескольких сантиметрах от моего. Легкий запах его туалетной воды и так волнующий меня – его запах, слились с запахами первых полевых цветов и свежескошенной травы.

Из-за горизонта показался маленький краешек солнца, и почти сразу же стало светло. Обнявшись, мы смотрели на то, как начинается новый день.

Было что-то завораживающее и торжественное в этом моменте. Сердце гулко стучало в моей груди, от утреннего тумана я куталась в Данин свитер и сильнее прижималась к нему. Он обнимал меня сзади и изредка нежно целовал в волосы, вызывая улыбку и мириады мурашек.

Погас последний фонарь на городских улицах, и солнце, оттолкнувшись от горизонта, быстро начало подниматься все выше и выше.

– Детка, нам пора, – с очевидной грустью в голосе сказал Даня.

– Не хочу с тобой расставаться, – сказала вслух то, о чем подумала прямо сейчас. Почему-то с ним мне очень просто было оставаться собой.

– Маленькая моя... Если бы я только мог, я бы забрал тебя навсегда и никому не отдал бы... – он чертовски обаятельно улыбнулся своей кривенькой улыбкой и как ни в чем не бы-

вало сказал: – Кажется, у меня есть идея...

– Какая? – улыбнулась ему в ответ я, не подозревая, что в следующий момент он с совершенно невозмутимым видом скажет:

– Выходи за меня замуж!

Глава 3

– Ты...я... Ты что такое говоришь? – я отскочила от Дани. Он широко улыбнулся и засунул руки в карманы джинсов.

– Выходи за меня замуж, и мы будем встречать все расцветы вместе. И не дрожа на улице, а дома в уютной постели... – он подмигнул мне и улыбнулся, но при этом голос его звучал твердо, и глаза были... ну, совершенно серьезными.

Это-то меня и насторожило – он не шутил и не паясничал. Сердце глухо стучало в груди.

– Дань, кажется, вторая бессонная ночь довела тебя до состояния бреда...

Он провел рукой по волосам, взъерошив свою и без того непослушную челку:

– Ладно, малая, можешь сейчас не отвечать, но подумай, хорошо?..

– Да о чем тут думать? – перебила я его. – Мы встречаемся всего одни сутки!

– Зато знаем друг друга с детства.

– Да что люди подумают?

– Плевать! Я на тебе женюсь, а не на них!

– А я?

– А ты за меня выходишь... – его улыбка стала шире, он раскинул руки, чтобы обнять меня, но я отступила на шаг назад. Даня погрузился и опустил руки.

– Я еще ребенок! – я даже голос повысила, настолько в голове его слова не укладывались.

– Вот еще. Тебе уже восемнадцать. Технически, мы даже можем ни у кого разрешения не спрашивать...

– Ты же сейчас не серьезно? – надеясь, что этот нелепый разговор в пять часов утра окажется просто шуткой, спросила я.

– Я очень серьезно, – Даня прямо и спокойно посмотрел в мои глаза. – И судя по твоей реакции, ты тоже на полном серьезе отнеслась к моему предложению.

Какое-то время я смотрела на него, пытаясь понять, куда нас могут завести эти препирания, а потом, совершенно не планируя этого и вызвав недоумение у самой себя, громко засмеялась.

Даня был обескуражен. Придя в себя, он нахмурил брови, но видя, что меня не отпускает, улыбнулся:

– Пошли-ка домой, пока у тебя горячечного бреда от бессонницы не случилось, – он обнял меня и повел в сторону дома.

Стараясь не издать ни единого звука и наступая только на те половицы, которые не скрипят, я пыталась пересечь го-

стиную, чтобы как можно скорее оказаться в своей комнате.

В это самое время уже переодетый в рабочий костюм из ванной вышел папа.

Мы оба замерли: я от ужаса, что меня застукали, а папа от неожиданности и осознания, что его дочь, судя по всему, не ночевала дома...

– Что это, Эльвира? – ледяным и абсолютно чужим голосом спросил он. Мне тут же стало зябко, и я закуталась в Данин свитер, который какого-то ляда все еще был на мне. – Где ты была, и что на тебе надето?

Мне захотелось прямо сейчас исчезнуть или убежать в свою комнату, но папа, не моргая, смотрел на меня, ожидая ответа. Бежать было глупо, и врать – тоже.

– Я гуляла. С парнем, – тихо сказала я и не узнала своего голоса.

– Судя по тому, как ты одета, и что с твоим лицом, я это и так понял, – от повисшей паузы у меня холодок пробежал по спине. – Кто он?

Я шумно вдохнула и, закрыв глаза, выпалила:

– Даня Шустов.

– Даня... Ты в курсе, что он на пять лет старше тебя?

– Пап, что за глупый вопрос... Конечно!

– Он парень взрослый, целеустремленный и неглупый, а, значит, либо он в тебе что-то разглядел, либо... – папа шумно втянул воздух, – просто дурит тебе голову.

Я не знала, что на это ответить. Стояла, низко наклонив

голову, и пыталась не расплакаться.

– Позволь узнать, чем вы занимались до шести утра? – папин голос дрогнул.

– Ничего такого, о чем ты подумал, – почти прошептала я.

– Я хочу тебе верить, – он устало потер виски и посмотрел на часы. – Я могу понять тебя: тебе восемнадцать, ты проживаешь непростой этап в жизни, а тут такой видный парень оказался рядом, да еще помог тебе на выпускном. Сложно не очароваться... Но, Эля, это лето закончится гораздо быстрее, чем ты можешь представить. У тебя начнется новая жизнь, появятся новые друзья, мальчишки... Они будут не менее красивые и интересные, поверь мне!

Я все-таки не выдержала и, громко всхлипывая, заплакала. Папа обнял меня за плечи:

– Малышка моя, ты еще слишком мала, чтобы понять переживания отца. А вот я достаточно взрослый, чтобы осознавать, чего может хотеть молодой и здоровый парень от такой невинной девушки, как ты... Я просто хочу, чтобы ты не оступилась в этой жизни, не совершила ошибок, о которых потом будешь сильно жалеть... Стоит ли бросаться в объятия первого встречного красавца? – папа погладил меня по спине.

Слезы все не переставали течь. Я плакала от досады и от какой-то грусти, что мои первые трепетные чувства, надежды и ожидания, и правда, могут оказаться лишь моей мечтой.

Из своей спальни вышла мама и тут же потребовала объ-

яснить, что у нас с папой произошло. Я высвободилась из папиных рук и, игнорируя мамины вопросы, пошла в свою комнату.

Какое-то время я еще слышала голоса родителей и маминьы вздохи, потом наступила тишина. Я перестала плакать и забралась под одеяло, закутавшись в Данин свитер. Он пах Даней и нашими ночными поцелуями...

Наверное, я действительно слишком наивна и проста, но я верю ему. Верю его глазам, каждому слову и поступку, верю, что он не обидит меня и защитит, если понадобится. Верю, что сейчас он, как и я, не спит, вспоминая меня и скучая...

Глава 4

Была пятница, и родители рано вернулись с работы.

И как бы мне именно сегодня этого не хотелось, но ужинали мы вместе.

По сложившейся в нашей семье традиции, если нам удавалось собраться всем вместе, мы обязательно обсуждали свои дела, рассказывали о чем-то, строили планы или просто шутили.

Сейчас же за столом царило напряженное молчание. Не нужно было спрашивать, чтобы понять – причиной тому мое возвращение домой под утро.

Ужин уже перевалил за середину, когда мама все-таки не выдержала:

– Эля, дочка... Это правда, что ты сегодня не ночевала

дома и была... с ... Шустовым? – говоря это, мама не смотрела на меня, отчего в груди слева больно кольнуло.

– Да, правда, – я отложила вилку и зажала коленками дрожащие ладони.

– Между вами что-то происходит?

Я вдруг почувствовала себя как на допросе, да еще это подленькое чувство: я подвела родителей, которые доверяли мне.

– Ну, родители, давайте уже о чем-то другом поговорим, а то только Элькиных женихов обсуждаем! – подоспел мне на помощь Дима.

Он пытался говорить расслабленно, но дергающаяся под столом нога говорила о том, что он волнуется.

– О чем-нибудь другом? – мама слишком резко отложила свою вилку, отчего та громко звякнула о край тарелки. – Твоя сестра неизвестно где провела ночь с твоим другом. И есть у меня предположение, что без твоего участия эти горе-отношения не обошлись!

– Отчего же это «горе-отношения»? – негромко, но твердо спросил Дима. – Они нравятся друг другу...

– Можно догадаться, как напичканным тестостероном парням нравятся молоденькие девочки... – негромко, но жестко сказал папа.

– Пап, у них другое... – Дима сжал кулаки и уверенно смотрел на отца. – Даньке Элька семь лет уже нравится. Но он даже близко к ней не подходил, вот только сейчас...

– Хватит, Дима, – папа тоже отложил столовые приборы и посмотрел на меня: – Через три дня ты уезжаешь поступать в Москву. Это и должно занимать все твои мысли, а не гуляния по ночам со взрослыми мальчиками.

– И ты, Володя, остановись, – вмешалась в разговор бабушка. – Вы с Надей оба не совсем правы. Я думаю, что Элочка прекрасно понимает, насколько важно хорошо подготовиться и успешно сдать экзамены. Но сердцу не прикажешь...

– Мама, вот только не нужно здесь этой романтики! – возмутился папа.

– Если вы уже забыли, то напомню, что ваша дочь уже совершеннолетняя, – продолжала бабушка. – Пора бы доверять ей побольше, а не делать выводы, глядя на других.

В кухне повисла тишина.

Я и сама не поняла, откуда во мне взялась эта смелость, но я сказала:

– Простите меня за то, что ушла вчера без спросу. Так получилось... И – да, мама, – между нами «что-то происходит». Даня очень нравится мне...

Мама прикрыла ладонью глаза, папа отвернулся и смотрел в окно. Их молчание длилось так долго, что я трижды успела пожалеть о сказанном.

– Допустим, что мы преувеличиваем и делаем выводы, глядя на других, – наконец сказал папа, – но я очень тебя прошу, Эля, пока ты живешь с нами, не уходи из дома без

спросу и возвращайся не позднее полуночи...

– Ну, па-а-ап, – я чуть не подпрыгнула на стуле. – Полночь? Да в это время все только гулять выходят...

– Тогда не позже часу!

– Такой комендантский час для шестнадцатилетних вводят! – возмутился Дима.

– А вы, молодой человек, – папа ткнул в Диму пальцем, – головой отвечаете за младшую сестру. Если твой друг хоть пальцем ее тронет...

– Пап, – возмутился Димка, – мы в двадцать первом веке живем. Еноту понятно, что он ее уже пальцем тронул...

Раздался сильный грохот – это папа ударил кулаком по столу, так, что все тарелки на нем звякнули.

– Хорошо, я буду за ней присматривать, – потупив голову, согласился Дима.

– Именно это я и хотел услышать. Я надеюсь, что ты уже достаточно взрослый, чтобы понимать: в первую очередь ты старший брат, а потом уже друг. Обоим дома быть не позже двух часов ночи! – папа встал, громко отставив стул, и ушел в свою комнату. Мама собрала тарелки, поставила их в раковину и, тяжело вздохнув, проследовала за ним.

Только тогда мы с Димкой наконец-то переглянулись, и он подмигнул мне, что на нашем языке означало: все путем, прорвемся!

– Ну что, революционеры мои, чай пить будем? – с улыбкой сказала бабушка, расставляя на столе чашки.

– Конечно будем! – с энтузиазмом согласились мы.

Глава 5

Я зашла в комнату Димы в тот самый момент, когда он уже собрался и накидывал на плечи свою джинсовую куртку.

– О, Элька, готова? – он снисходительно окинул меня быстрым взглядом с ног до головы: джинсы, голубая рубашка, белые кеды и волосы, собранные на голове в кичку. – И как Данька разглядел тебя под этими джинсами и бесформенными толстовками?

Мой брат удивленно покрутил головой, а я только улыбнулась. Как только классе в шестом мама купила мне первые джинсы, так я продала душу кэжуалу, и из него и не вылезаю. Удобно, практично и красиво. Разве нет?

– Дим, спасибо, что вступился за меня перед родителями.

– Фигня вопрос! Смотреть на тебя было больно, как котенок мяукала там что-то... – брат отмахнулся, словно ничего особенного и не сделал.

На самом деле он, сам того не понимая, показал мне, что мы с ним уже достаточно взрослые и можем отстаивать свою точку зрения. Особенно перед родителями.

Я обняла его и крепко прижалась к его груди.

– Элька, ну что за нежности телячьи? Ну хватит, – он аккуратно высвободился из моих объятий и серьезно посмотрел на меня: – И ты, значит, тоже в Даньку втюрилась?

Я согласно кивнула и не смогла сдержать счастливую

улыбку.

– Два дурака – вот вы кто! – констатировал мой брат и положил в карман ключи от мотоцикла.

– Это еще почему? – возмутилась я.

– Потому что у вас ничего общего нет! Он технарь пробитый, а ты – гуманитарий, он в Питере, ты в Москву собралась, он парень опытный, а ты... эээх... – Дима махнул на меня рукой и пошел к выходу. – Поехали уже на дискотеку.

Я забежала к родителям в комнату, чтобы попрощаться. И хотя они еще не сменили окончательно гнев на милость, но хорошего вечера мне пожелали.

С бьющимся сердцем от предвкушения скорой встречи с Даней, я выбежала на улицу, где Дима уже завел свой мотоцикл.

К клубу мы подъехали, когда почти стемнело. Дима подрулил к нашей компании, стоящей недалеко от входа.

Сегодня здесь была и Таня, зато не было того, встречи с кем я ждала с особым нетерпением.

– Даниловы, ну наконец-то! – Женя протянул Диме руку и широко улыбнулся мне.

Мы поздоровались со всеми и присоединились к ребятам. Они как раз заканчивали обсуждение завтрашней поездки на озеро. Решили отметить окончание школы и защиту дипломов, проведя весь день на пляже: купаясь, готовя вкусную еду и просто наслаждаясь солнцем и последними днями свободы.

Звучало очень заманчиво.

Таня стояла в стороне от меня и о чем-то оживленно и весело разговаривала с Ромой. Выглядела она как обычно замечательно: обтягивающие брюки, туфли на высоком каблуке и короткая маечка, сидящая на ней идеально.

Внутри что-то неприятно шевельнулось. Ребята знали о том, что мы поссорились, но, чтобы не раздувать скандал еще больше, просто делали вид, что ничего не произошло. Вот только мне такое поведение, как выяснилось, давалось непросто.

– Привет, – ко мне подошел Саша. – Можно тебя на пару минут?

– Далеко не уходите, чтобы мы вас видели, – сказал Дима и повернулся к Сергею, продолжая начатый разговор.

Саша с удивлением уставился на спину моего брата, а Женя не преминул заметить:

– Сань, ты что успел натворить, что Димыч жестит так?

Сашка ничего не ответил, потому что я, взяв его за рукав и испепеляя взглядом своего брата, отошла от нашей компании на расстояние, достаточное для спокойного разговора.

– Я тебя слушаю, о чем ты хотел поговорить? – избегая смотреть ему в глаза, спросила я.

Саша внимательно посмотрел на меня и только потом сказал:

– Ты... изменилась.

– Жарко, волосы сильно мешают, вот и собрала их...

– Нет, не то...

У меня внутри все оборвалось. За пару дней, прошедших с нашего выпускного, со мной, и правда, много всего случилось. Главное из которого – мои отношения с Даней. И из-за этого я действительно чувствую себя иначе, чем прежде.

Я наконец-то набралась смелости и посмотрела на Сашу.

– Черт! – выдохнул он и закрыл глаза, без слов поняв, что я и Даня вместе. – Элька, зачем?

Я молчала, опустив взгляд. Что я могла сказать? Что мои чувства к Дане похожи на огромную волну, которая обрушилась на меня неожиданно и затопила все кругом? Или то, что я не хочу сопротивляться своим и Даниным чувствам и отрицать тот факт, что нас жутко тянет друг к другу?..

В итоге я не сказала ничего.

– Глупая! Он разобьет тебе сердце! – почти крикнул Саша.

Глаза его горели, он тяжело дышал, отчего грудь высоко вздымалась под белоснежной футболкой.

– Потапов, не мог бы ты не орать на мою девушку? – неожиданно рядом появился Даня и нежно сжал мою руку.

Саша опустил взгляд на наши сплетенные руки, и мускулы на его щеке произвольно дернулись. Он посмотрел на меня долгим изучающим взглядом и сказал, не обращая внимания на стоящего рядом Даню:

– Эля, будь, пожалуйста, осторожна с ним. Я не доверяю ему. Он бл**** и бабник. Еще недавно он провожал Таню, а

теперь вдруг перекинулся на тебя...

– Все, Потапов, мое терпение закончилось, – как-то слишком спокойно сказал Даня и обнял меня. – Поговорим позже.

– Ну и тварь же ты, Шустов... – сквозь зубы почти прорычал Саша. – Знаешь же, что она девочка еще, хочешь за-тащить ее в...

Даня не дал Саше договорить. Как я не цеплялась за его руку, он уверенно высвободил ее и ударил моего одноклассника и друга по лицу. Удар был такой сильный, что Саша, хоть и устоял на ногах, но отступил на несколько шагов. Он дотронулся до губы, из которой пошла кровь, поднял на Данию полные ненависти глаза и быстро сократив разделяющее их расстояние, ударил в ответ.

Парни дрались не на жизнь, а насмерть. Оба они были крепкими и хорошо подготовленными, удары наносили сильные и точные.

Я впервые видела драку так близко, но страшнее всего было то, что оба парня были мне не безразличны, а причина всего происходящего – во мне. Я обхватила голову руками и изо всех сил закричала...

В тот же миг меня обняли крепкие мужские руки. Это был Дима. Закрыв собой парней, он крикнул подбегающей следом Свете:

– Уведи ее отсюда!

Наши ребята пытались их разнять, но я-то знала, что сдержать накопленные эмоции этих двоих было невозможно.

Последнее, что я видела сквозь слезы, застилавшие мне глаза – это кровь на Сашиной белой футболке и разбитые Данины кулаки...

Кое-как Света довела сопротивляющуюся меня до ближайшей лавочки в сквере. Я рыдала в голос, пыталась вернуться обратно и никак не могла успокоиться. Меня била дрожь, дышать было тяжело, из легких словно весь воздух вышел, рыдания душили меня. Я чувствовала только страх и вину и молилась о том, чтобы с парнями все было в порядке.

– Эля, Эля, пожалуйста... – казалось еще немного и Света заплачет вместе со мной. – Ну, успокойся же ты! Там наши ребята, они не дадут им поубивать друг друга...

– А если... если... – при одной мысли о том, что может случиться, у меня голова шла кругом! – Они же больно друг другу делают.

Я снова зарыдала, а Света погладила меня по спине:

– Слишком красивые оба! Пусть немного подправят друг другу личики, – решила она пошутить, но вышло только хуже – я зарыдала еще громче.

Моя подруга терпеливо ждала, пока я успокоюсь. Постепенно слезы уступили место страху: что с ними? Где они сейчас? Все ли хорошо?

– Света, мне нужно увидеть их...

– Да, конечно, пойдем. Наверняка все собрались у Ромки, у него родители на выходные на дачу уехали, дом пустой.

Я встала и почувствовала, что мои ноги до сих пор дрожат.

Света взяла меня под руку, и мы пошли в сторону Роминоного дома.

– Расскажешь, что у вас троих происходит? – спросила она через какое-то время.

– Мы с Даней встречаемся.

– Что-о-о-о?! – Света от неожиданности даже остановилась.

Я кивнула и пошла дальше.

– Элька, ты серьезно? – подруга не смогла сдержать смехок. – Он все-таки добился тебя!

– Почему все, кто узнают об этом, так удивляются? – я действительно не могла этого понять.

– Потому что вы... – Света ненадолго задумалась. – Вы абсолютно разные! И все же вы вместе... Удивительно!

Я шла молча, слушая Светины размышления и пытаюсь найти у нас с Даней что-то общее. Это оказалось сложно. Когда мы подошли к Роминоному дому, возразить мне по-прежнему было нечего.

Судя по свету во всех окнах и гулу голосов внутри, все наши ребята, и правда, собрались здесь.

Я забежала в дом и увидела сидящего на диване Сашу. Его лицо было в синяках и ссадинах, сильнее всего пострадал правый глаз. Рядом с ним он держал пакет со льдом, а Таня обрабатывала специальной мазью приличную гематому на спине.

Саша поднял глаза на меня, и я увидела в них раскаяние.

– Элька, где ты была? – обеспокоено спросил Дима.

– Эти два красавчика довели ее до истерики, чуть успокоилась, – сообщила подошедшая Света. – Живы?

– Живы, – из кухни вышел Рома, растирающий льдом подбородок. – Вот же два придурка! Нам всем прилетело, пока разнимали их. Кто-то из зевак милицию даже вызвал, пришлось убежать.

Я слушала разговор ребят, а сама не сводила глаз с разбитого Сашиного лица. На глазах снова выступили слезы.

– Элька, не надо, – тихо и хрипло сказал он. – Мы оба не стоим этого.

Ни слова не говоря, я окинула взглядом комнату, зашла на кухню...

– Где Даня? – пустым и отстраненным голосом спросила я.

– Не знаем, – сердито ответил Дима. – Приводить их в одно место было бы глупо.

Я остановилась, еще раз внимательно посмотрела на Сашу и на молчавшую и помогающую ему Таню, и вышла на улицу.

Разглядывая едва освещенную фонарями дорогу, я пыталась понять, куда мог пойти Даня. В больницу? Домой? Вернуться в клуб? А, может, он на смотровой площадке, на холме?..

Меня мучила назойливая мысль, что я бросила его, словно признала правоту Сашиних слов. И то, что сейчас он один, а меня нет рядом... Как будто я осталась с Сашей, беспокоясь больше о нем.

Я не знала, что мне делать. Поэтому я просто продолжала идти.

Подходя к своему дому, на скамейке под кленом я увидела знакомый силуэт. Даня сидел, сгорбившись и низко опустив плечи.

Сердце сбилось с ритма, я рванулась к нему. Глаза Дани были прикрыты, услышав мои шаги, он поднял голову и посмотрел на меня. Я подбежала и, взяв его лицо в ладони, попыталась разглядеть, сильно ли он пострадал.

Ссадина на левой скуле и сильно разбита губа. Острая, как спица боль пронзила все мое тело. Ему досталось гораздо меньше, чем Саше, но отчего же мне так больно?

Даня обнял меня и уткнулся мне в живот.

– Испугалась, да?

Я запустила пальцы в его волосы и взъерошила их.

– Никогда больше так не делай, – срывающимся голосом попросила я.

– Не делать чего, малая? – его голос звучал устало. Он притянул меня к себе и усадил на колени. – Я мужчина и не мог проглотить подобное. Не сделай я ничего, вышло бы, что он прав.

Даня аккуратно заправил мне за ухо выбившуюся прядку. Я взяла его руку. Она сильно припухла, а в районе средней косточки была рваная рана. По моим щекам медленно потекли слезы.

– Эй, не надо... – Данин голос звучал обеспокоенно и неж-

но одновременно.

Я обняла его и изо всех сил прижалась к его груди, слушающая, как гулко стучит его сердце. Он нежно гладил меня по спине, укачивая на своих коленях. Постепенно я успокоилась. А все потому, что он был рядом.

– Пошли ко мне, я обработаю твои синяки, – вытирая оставшиеся слезы, я нехотя встала с его колен.

– Не переживай, я в порядке, – Даня улыбнулся, и тут же его лицо исказила боль, которую он старательно попытался скрыть, обернув в шутку.

– Пошли, мой гордый мужчина, мой папа все-таки врач, и что-то, а перевязки я умею делать.

– Слушаю и повинуюсь, любимая...

В груди стало тепло, я пошла вперед, чтобы скрыть пылающие щеки и совершенно идиотскую счастливую улыбку.

Глава 6

Дома было тихо, мы на цыпочках прошли в мою комнату и прикрыли дверь.

Пока я искала йод, перекись, вату и пластыри, Даня, стоя у двери, внимательно изучал мою комнату.

Светло-зеленые обои с оранжевыми кружочками, широкая кровать с желтым постельным бельем, голубые занавески и белый ковер с длинным ворсом – в общем и целом очень даже жизнерадостно. Слева – небольшой платяной шкаф. Письменный стол завален тетрадами, книгами и какими-то

нужными листочками, а вдоль двух стен от пола до потолка – книжные полки. Рядом с кроватью в пяти довольно высоких стопках были сложены книги, которым не нашлось места ни в книжном шкафу, ни на столе.

– Я, конечно, догадывался, что ты любишь читать, но чтобы вот настолько... – Даня был сильно удивлен количеству книг и даже не пытался скрыть это.

Я улыбнулась:

– О, да. Будь осторожен, это заразно.

Я взяла его за руку и усадила на кровать.

При хорошем освещении я быстро промыла и продезинфицировала раны и ссадины на лице. Пока я стояла, склонившись над ним, Даня совершенно бесцеремонно разглядывал меня: мое лицо, шею, вырез на рубашке... От этого внимательного взгляда больших серых глаз у меня руки подрагивали, а по спине пробегали мурашки.

С рукой дело обстояло сложнее. Все пальцы шевелились, – не перелом точно. А вот рваная рана, длиной сантиметра три, выглядела не очень.

– Дань, руку надо бы зашить, – держа ее на коленях, сказала я.

– Ерунда, малая. До свадьбы заживет, – он постарался улыбнуться и даже подмигнул мне.

– Какой же ты красавчик со всеми этими ссадинами и синяками, – я встала, чтобы принести йод и залить рану.

– Шрамы украшают мужчину, – он поймал меня за руку

и усадил к себе на колени. – И спасибо за «красавчика».

Я не выдержала и аккуратно поцеловала его, пытаясь не тревожить разбитую губу, но Даня быстро превратил мой целомудренный поцелуй в страстный и нетерпеливый. Я боялась сделать больно, поэтому позволила ему вести. И это было чертовски волнующе!

Почувствовав, что я полностью доверилась ему, Даня открыл глаза, посмотрел на меня и медленно развернувшись, осторожно положил меня на постель, оказавшись сверху. Он неспеша целовал мои щеки, нос, лоб и губы, задержавшись тут подольше, а потом спустился ниже – к шее и ключицам. Сердце и без того колотящееся как бешеное, сжалось и рванулось в бездну, а внизу живота стало невыносимо жарко. Я замерла, едва справляясь с бурей свалившихся на меня эмоций.

Наверное, я была похожа на испуганного олененка, потому что Даня вдруг отстранился и лег рядом.

– Не бойся, малая... – тихо сказал он, глядя мне прямо в глаза.

– Я не боюсь, – я невольно опустила взгляд под напором этого серого океана.

– Храбрая моя девочка, – он улыбнулся и нежно поцеловал меня.

– Я за тебя сегодня очень испугалась...

Лицо Дани исказилось от боли.

– Детка...

– Я не понимаю, как так вышло, что вы с Сашей подрались из-за меня.

Даня обнял меня и поцеловал в волосы:

– Какая же ты, Элька, глупышка... Может, мне не рассказывать тебе о том, что... – Даня намеренно замолчал, чтобы разжечь во мне любопытство.

– О чем? О чем? – я даже подскочила, и усевшись на него сверху, уперлась руками ему в грудь.

Даня шумно выдохнул:

– Нет, лучше не буду ни о чем рассказывать, – на его губах играла коронная кривенькая улыбочка, а руки уверенно легли мне на бедра.

И вот бы поставить этого наглеца на место, но мне все это до безумия понравилось! Я впервые ночью привела парня в свою комнату, мы в абсолютно недвусмысленной позе в моей постели, в любой момент в дверь могут войти родители или бабушка..., а я думаю лишь о том, что безумно, до сумасшествия хочу его поцеловать...

– Ну Да-а-а-ань, – сотворив «самые милые глазки на свете» я похлопала ресничками и надула губки.

– О, не-е-ет! – Даня картинно прикрыл ладонью глаза, словно закрывался от слепящего света. – Остановись, я все тебе расскажу!

Мы оба засмеялись. Даня сел, а я, словно уже тысячу раз так делала, обвила его ногами и руками. Его реакция на такое собственническое обращение не заставила себя ждать, и взяв

мое лицо в свои теплые сильные руки, он поцеловал меня.

Оторвавшись от него, я шепотом спросила:

– Этот поцелуй, чтобы отвлечь меня, да?

– Угу, – он улыбался, – неужели для тебя какая-то болтовня важнее моего поцелуя?

Ой, хитрец! Он снова потянулся к моим губам, но я отстранилась, отчего Даня обиженно нахмурился. Получил, да? Каков ответ, таков привет.

Он чрезмерно тяжело вздохнул, снял меня со своих теплых коленей и усадил рядом.

– Причина, малая, в том, что ты очень сильно нравишься нам с Потаповым, – хорошо, что Даня не смотрел на меня, а то увидел бы, как у меня совершенно непроизвольно расплывается в идиотской улыбке рот. – А все потому, что ты чертовски привлекательная девочка, – он повернулся ко мне и с обожанием посмотрел на меня. – Есть в тебе что-то такое, что делает тебя в миллион раз привлекательнее и желаннее, чем сотни других девушек. Да еще этот твой характер колючий и неприступный – с ума можно сойти! – он вздохнул, на этот раз абсолютно серьезно. – При мысли, что к тебе прикоснется кто-то другой, я просто зверею. А зная, что Потапов делал это... – Даня сжал кулаки, отчего рана снова начала кровоточить. – Я хочу прибить его, а тебя заставить забыть все, что между вами было!

– Дурачок ты, Даня... – сказала одно, а сама почувствовала заполняющую всю меня радость. Почему-то от этого

его собственнического признания у меня бабочки в животе вспорхнули.

– Еще какой, – как-то легко согласился он. – Я больше двух часов искал вас на набережной в День города. Так и знал, что Саня попытается тебя поцеловать. Меня реально трясло при мысли, что я не успею...

Я вспомнила тот вечер и появление Дани в момент, когда Саша уже почти поцеловал меня. А ведь если бы он тогда не остановил нас, все могло бы быть по-другому. В тот вечер мое сердце билось учащенно только для Сашки, и если бы мы сблизились, то, возможно, на Даню я даже бы и не поглядела.

А еще мне наконец-то стал понятен тот взгляд, которым он смотрел на меня – это был страх не успеть...

– А Таню твою я провожал, чтобы о тебе что-нибудь выведать, – он взъерошил свою челку. – Ты будь повнимательнее с ней, хоть она и твоя подруга, но...

– Мы уже не подруги.

Даня искренне удивился.

– Почему? Она обиделась после выпускного?

– Нет, – я зажала руки между коленями – моя поза, выдающая сильное волнение, – из-за тебя.

– В смысле?

– Долгая история, – опять накатили воспоминания того дождливого дня. – А если коротко, то она попросила оставить тебя в покое, я ответила, что ничего обещать не буду,

она...

– Что она? – Даня напрягся.

– Она со мной не согласилась, – я попыталась говорить весело, но судя по сомнению в Даниных глазах, вышло не очень.

Он помолчал, внимательно глядя на меня, а потом придвинулся и крепко обнял.

– Такое ощущение, что большая часть компании против наших отношений, – после долгой паузы сказал он.

– Глупые, они только добавляют этим отношениям шекспировской романтики. Даня улыбнулся, и я не смогла не ответить ему тем же.

Нежный поцелуй на улыбке, и по всему моему телу снова взметнулись мурашки.

За окном стояла теплая июньская ночь, громко тикали часы, ветер колыхал занавески и доносил сладкий запах цветущей липы.

Мы лежали в моей постели, прижавшись друг к другу и впервые были так близко. В полумраке комнаты он ласково гладил мое лицо, касался волос и губ, а я находилась в своем личном раю: наслаждалась его прикосновениями, таяла от его влюбленного взгляда и запускала пальцы в его непослушные волосы, вдыхая единственный во всей вселенной его запах...

– Не уходи, пожалуйста, – глаза слипались, я едва держа-

лась на краешке сознания.

– Не уйду, – прошептал Даня. – Спи, малая...

Он обнял меня и крепко прижал к груди. Я вцепилась в его футболку и под мерный и глубокий стук его сердца быстро уснула.

Глава 7

Меня разбудил привычный звук переставляемой на кухне посуды.

Я открыла глаза и резко села на кровати.

Даня! – как молния пронзила меня мысль. Последнее, что я помнила – это то, как я заснула в его объятиях... Не может быть, что мне все это приснилось! На мне вчерашние джинсы и рубашка, а значит, Даня – не плод моего больного воображения, и мы вновь провели эту ночь вместе.

Когда, ставшая привычной, дурацкая улыбка сползла с моего лица, меня накрыл страх: успел ли Даня уйти, пока не проснулись родители или...

Вот же ж! Второй день подряд выслушивать воспитательные беседы – это уже слишком.

Надеясь, что мой ночной гость остался тайной для всех, я быстро переоделась в пижаму и пошла в душ.

– Доброе утро! – потягиваясь и делая вид, что зеваю, сказала я. На самом деле я выспалась очень хорошо – теплые Данины объятия отличное снотворное!

– Доброе, Элечка! – бабушка хлопотала на кухне, папа тут

же читал газету. Он поднял глаза и глядя на меня сквозь очки заметил:

– Доброе, соня ты наша! Ты помнишь, что до отъезда у тебя два дня осталось?

– Помню, конечно, – на бегу ответила я, радуясь, что про Даню судя по реакции, никто из присутствующих не знает.

– Тогда завтракай скорее и поехали в магазин покупать тебе чемодан. Думаю, в ближайшее время он часто тебе будет нужен.

Меня не пришлось просить дважды, и уже через двадцать минут я была готова и даже села в папину машину, дожидаясь его прихода.

На лавочке у дома сидел лохматый Дима и, потягивая минералку, видимо, пытался прийти в себя после вчерашнего.

– Димка, выглядишь ужасно. Тебе не надоело?

– Надоело, Элька, но что я могу поделать? То праздники, то трагедии... Мы же решили, что «жмем на газ» этим летом.

– Какие планы на сегодня? Поедем на озеро, или все передумали уже?

– Поедем, часа через три стартуем, – он смачно зевнул, и я, повинуюсь зеркально-нейронной реакции, сделала то же самое. – Высыпаться надо, а не все это... – Дима покрутил пальцем в воздухе.

– Кто бы говорил... – решила подколоть его я.

– Тот, кто не палится так откровенно, оставляя кроссовки прямо у входной двери.

У меня внутри все похолодело, но осознав, что о Дане знает только Дима, я негромко засмеялась:

– Видел его, да?

– Угу, и кроссовки ему принес, как слуга какой графу, – Дима сморщился, изображая унижительные воспоминания. – Ладно, поезжай с папой по делам, но попробуй вернуться вовремя, а то все уедут. Кстати, Саня сегодня не едет с нами, выдохни...

Я с улыбкой кивнула Димке, предвкушая новую встречу с Даней.

Я любила проводить время наедине с папой. Иногда мы устраивали с ним такие дни или вечера: только мы вдвоем. Я заходила к нему на работу или он заезжал домой пообедать, а после приглашал меня «прогуляться». Мы болтали о разном, и он обязательно покупал мне что-нибудь вкусненькое.

Вот и сегодня, быстро выбрав в «Универмаге» большой, оливкового цвета чемодан на колесиках, мы отправились в наш любимый ресторанчик, где подавали самый вкусный грибной суп-пюре и умопомрачительно вкусные пончики.

Всю дорогу и во время покупок папа был непривычно молчалив. Видимо, мой «бунт на корабле» не прошел для него незамеченным.

Сделав заказ, я разглядывала других посетителей ресторана, когда папа, важно откашлявшись, начал:

– Эля, дочка... Я хотел обсудить с тобой один очень важ-

ный момент... – он сделал паузу и тыльной стороной руки вытер лоб.

Что это с ним? Кондиционеры здесь работали хорошо.

– Пап, попей воды, – решила я его поддержать.

– Спасибо, – он с жадностью опустошил весь стакан. – Черт! Нелепица какая-то... Я вчера маме спор проиграл, и теперь вот должен...

Что?! Мама и папа к спорам серьезно относятся? Я невольно улыбнулась.

– Эля, накануне я, конечно, погорячился в высказываниях о Дане Шустове. И поэтому мне хотелось бы... Нам с мамой хотелось бы понимать, что связывает тебя с этим парнем. И что у тебя случилось с Сашей Потаповым? Вы же встречались, а на выпускном он с твоей Татьяной был... Короче, посвяти, будь добра, своих родителей в определенные подробности своей личной жизни, чтобы мы понимали, что происходит, а не слушали всякие сплетни, – папа помолчал, а потом быстро добавил: – И, пожалуйста, без общих фраз, типа «он мне нравится», «мы привыкаем друг к другу»...

Папа выдохнул и опустошил еще один стакан воды.

Похоже, пришло время рассказать все родителям...

– С Сашей мы встречались пару недель, а разошлись, потому что не сошлись характерами... – папа многозначительно закатил глаза, а я продолжила: – Ошиблись мы, решив, что сможем из друзей стать парнем и девушкой. Ничего у меня не ёкает, когда он рядом, понимаешь? Остановиться

предложила я, Саша был против. Да он и до сих пор против... – тихо добавила я. – А Даня... Пап, тут у меня все серьезно, – папа напрягся, крепче сжав вилку. – Он мне очень нравится, думаю, я встретила своего человека.

Папа долго смотрел на меня, потом положил вилку и наконец спросил:

– Вы предохраняетесь?

Я даже супом подавилась от такой прямолинейности. Что? Мы сейчас будем говорить о контрацепции? С папой?!

С трудом откашлявшись, вся красная (не понятно от чего: от кашля или от дикого смущения), я все-таки выдавила из себя:

– Мы еще до этого не дошли. А если бы и дошли, то, извини конечно, но с тобой за чашкой чая я не стала бы этим делиться.

Папа довольно откашлялся, и пряча смущение за чрезмерно активной перестановкой тарелок и чашек на столе, сказал:

– Ясно, доченька, я все понимаю. Ты уже совсем взрослая у нас... А молодость, чувства и гормоны – это то еще зелье, – папа улыбнулся каким-то своим мыслям. – Возможно, ты считаешь нас с мамой чрезмерными консерваторами и слишком строгими родителями, но мы просто хотим, чтобы ты была счастлива. Ты же знаешь, что мы с первого класса влюбились друг в друга, постоянно были вместе, потом отучились в разных городах, потом я в армии отслужил... Но

все это время мы видели только друг друга. Я четко понимал, что если Надя забеременеет, то я сразу женюсь на ней, не дожидаясь диплома и прочих условностей. Потому что мы столько вместе пережили. Наверное, поэтому мы Сашу так хорошо приняли: подумали, что ты нашим путем идешь... А тут Данька... – папа, задумавшись, посмотрел в окно. – Вот, вроде, и парень он неплохой, но что-то мне не дает покоя...

Все время, пока папа говорил, я внимательно на него смотрела, отмечая волнение, заботу, нежность, уверенность.

– Пап, спасибо, что поговорил со мной, – я дотронулась до его руки. – Теперь мне понятно, что вы с мамой не осуждаете меня. Последний месяц столько всего изменил в моей жизни! Порою я и сама не успеваю сообразить, что к чему... – я сложила руки на груди. – По поводу Дани я ничего не могу тебе обещать, кроме того, что в случае чего мы будем предохраняться, и на этом, пожалуйста, давай закроем эту неловкую тему!

– Отлично, малышка, давай уже есть, а то все остыло! – папа, как и я с облегчением закончил наш разговор, ради которого, как выяснилось, все и делалось.

Мы спокойно пообедали, много смеясь и обсуждая, какие частушки пели родители на выпускном, и какой в этом году проходной бал на вождеденный филфак.

Я снова попыталась «запомнить все»: и интерьер этого нашего любимого ресторанчика, и вкус пончиков, и отличную погоду, и улыбающегося, энергичного папу.

Мы засиделись в ресторане и уже подъезжая к нашему дому, я поняла, что в три часа, отведенных мне Димой, я не уместилась. Не успела я взгрустнуть по этому поводу, как увидела знакомый черный тонированный «мерседес» и стоящего рядом во всем белом Даню.

Сердце тут же забилося быстрее, а мои щеки покрылись румянцем.

Глава 8

– Ну, вот, стоило о нем поговорить, а он тут как тут, – как бы между делом заметил папа, паркуя нашу машину напротив дома.

Мы вышли из машины, и Даня подошел к нам, вежливо поздоровавшись с папой и улыбнувшись мне своей умопомрачительной улыбкой.

От их вчерашней стычки с Сашей осталась небольшая ссадина на левой скуле и едва припухшая нижняя губа. Руку он намерено прятал.

Папа, видимо, давно вынашивал план этой встречи, потому как расправив плечи и засунув руки в карманы важно произнес:

– Здравствуйте, молодой человек! Я так понимаю, это вы активно и регулярно практикуетесь в незамечании времени, когда моя дочь находится с вами рядом?

Вот же ж! Вспомнил, как Даня отмазывал меня за позднее возвращение перед последним звонком и решил его подко-

лоть, намекая, что я на днях не ночевала дома?

Даня выглядел немного растерянным, но взгляда не отводил:

– Все верно. Чем больше практикуюсь, тем меньше слежу за временем.

– Ну, ну... – эти папины интонации не сулили ничего хорошего. Он внимательно рассматривал Данино лицо со следами вчерашней драки.

Надо было срочно выручать своего парня!

– Пап, ты иди домой, отдыхай, а я...

– Нет, Эльвира, это ты иди домой и собирайся туда, куда вы там договорились ехать, а мы еще пару минут поговорим, – уверенно перебил меня папа, и мне ничего не оставалось, как направиться собирать вещи на запланированный пикник.

Из-за папиной спины я посмотрела на Даню, и знаками показав ему: «Держись!», поспешила в свою комнату.

Со скоростью света побросав в пляжную сумку все, что попало мне на глаза и переодевшись в белый льняной сарафан, я выбежала на улицу.

Папа стоял в тридцати сантиметрах от моего парня и глядя ему прямо в глаза что-то говорил. Даня молчал и внимательно слушал, а потом согласно кивнул.

– Я готова! – как можно громче обозначила я свое появление. – Поехали?

Даня улыбнулся, попрощался с папой и открыл для меня

пассажирскую дверь. Я оглянулась на папу, чтобы помахать ему. Он стоял все в той же позе – руки в карманах – и, заду-мавшись, смотрел на нас. Потом махнул мне рукой и пошел в дом.

Удобно усевшись на пассажирское сидение и кинув свою сумку на заднее, я едва дождалась, пока Даня сядет за руль и закроет дверь.

– Что папа сказал тебе? Все в порядке? Он в ярости? Нет? – я задавала вопросы, даже не давая ему возможности ответить.

Даня улыбнулся, завел машину и потянувшись ко мне через широкую панель, разделяющую наши кресла, поцеловал. Мне сразу же стало спокойно, а ответы на миллион моих вопросов могут и подождать!

– Все в порядке, малая, не волнуйся. Папа сказал правильные вещи... – Даня вдруг задержал взгляд на моих коленях. – Какого черта ты носишь такие короткие вещи?

Я даже на пару секунд дар речи потеряла от неожиданности!

– Обычные вещи, – проямлила я, – лето же, жарко...

Он наконец-то поднял на меня глаза, ставшие на пару тонов темнее, и тихо сказал:

– Может, ну его, этот пикник с ребятами?..

Намек прозрачнее некуда! Ну уж нет, дорогой Данечка, средь бела дня такими предложениями разбрасываться? Да еще прямо после разговора с моим папой?!

– Я Диме обещала, что приеду, – озвучила я самую нелепую причину, по которой стоило променять время наедине с парнем, от которого у меня крышу сносит, на пикник с друзьями.

Даня картинно закатил глаза и шумно выдохнул:

– Ну, по крайней мере, попробовать стоило, – он надел идеально ему подходящие солнцезащитные очки, улыбнулся мне и включил поворотник.

Когда мы подъехали к озеру, ребята уже все подготовили: стол был накрыт, пледы расстелены, а сами они уже явно не один раз искупались.

Наше появление с Даней было встречено многозначительными возгласами и присвистыванием. И если моего парня это только забавляло, то я тут же смутилась, меня даже мысль посетила: не остаться ли в машине?

Даня понял, что я на грани побега, поэтому крепко взял меня за руку и повел к общему столу, на который как раз в это время Рома ставил только что приготовленный шашлык.

– Тили-тили тесто жених и невеста, – в унисон прокричали Леша с Сергеем.

– Всем привет! – Даня даже бровью не повел на такое приветствие, пожимая руки парням.

– Ну, наконец-то я не только слышу, но и вижу это собственными глазами, – Света обняла меня, тихо шепнув: – Как ты после вчерашнего?

– Нормально, – почти одними губами ответила я.

Она погрозила пальцем Дане, на что он лучезарно ей улыбнулся и притянув меня к себе, обнял со спины.

Рядом с нами фыркнула Таня. Сегодня на ней был бело-снежный совместный купальник, подчеркивающий ее точечную фигурку.

– Боже мой! Какие чувства! Шустов ты уверен, что сможешь обойти Потапова по количеству дней, проведенных с Эльвирой?

Я почувствовала, как Даня напрягся, но Тане он ответил своим привычным насмешливо-ироничным тоном:

– Татьяна, да не возбуждайся ты так при нашем появлении, и дни начинай считать, раз уж тебе нечем заняться!

Она громко прицокнула и отошла к мангалу, у которого стоял Рома. Я проводила ее взглядом.

Находиться рядом было некомфортно. Я, да и все вокруг, знали, что Даня ей сильно нравится, а я – нет. Но можно ли решить эту проблему? Судя по тому, что время шло, а чувство неприятия между нами только усиливалось, выход был один – одна из нас должна уйти из компании. Таня всем своим видом показывала, что делать этого не собирается. Но и я не планировала оставлять компанию, в которой каждый был мне очень дорог.

Мои размышления прервал Рома, который позвал всех к столу.

Нам с Даней подставили тарелки с шашлыком и овоща-

ми и налили по «штрафной». Для меня старался брат, поэтому по сложившейся давно традиции «проштрафливалась» я апельсиновым соком.

Поводов для сегодняшней тусовки было много. Тосты, сменяя друг друга, путаясь и повторяясь, звучали почти постоянно. Мы много смеялись и шутили, на самом же деле почти каждый из нас сильно переживал за свое будущее. Мы, абитуриенты – боялись не поступить, а ребята, получившие вышку – не найти нормальную работу.

На днях Диму пригласили работать по специальности в наш городской НИИ. И хоть первое время больших денег ему не предлагали, но сам факт, что его заметили во время дипломной практики и без опыта пригласили на работу – дорогого стоил. Ребята искренне поздравляли его и немного завидовали. Среди всех нас он был самым устроенным на данный момент.

– Дань, а что у тебя с работой? – спросила Света, которая разослала резюме в несколько компаний, но молодого бухгалтера пока нигде принимать не спешили.

– Еще не знаю, – уклончиво ответил он, почему-то глядя на меня. – Выпускников Питерского «Политеха» обычно легко берут на работу.

– Наверное, и за границу приглашают? – спросил Рома.

Даня промолчал, за него ответил Дима:

– У Даньки редкая, но активно развивающаяся специальность. Хороших специалистов в их области не так и много

не то, что в России, но и в мире вообще...

– А наш Даня, конечно, хороший специалист, да, Дима? – почему-то вмешалась Таня, глядя на меня.

Я понимала, куда она клонит, и искренне жалела, что в тот вечер, когда он пришел к нам на ужин, не слушала внимательно о его будущей профессии и перспективах, думая лишь о том, как бы сбежать в свою комнату.

– Что толку говорить, где я смогу работать, – нехотя ответил Даня. – Через пару недель я поеду в Питер, там и решу все на месте.

Несмотря на то, что мы и так сидели рядом, он подвинулся ко мне поближе и взял за руку. Я ответила ему улыбкой, и он потрепал меня за щеку.

– Идемте купаться, – с готовностью поднялась из-за стола Света. – А то мы тут перегрелись со своими разговорами. Эля, ты идешь?

– Да, только мне переодеться нужно, – почему-то краснея сказала я.

Даня поднялся вместе со мной, чтобы открыть машину:

– Если что, малая, то ты сегодня купаешься в лягушатнике... – я вопросительно-многозначительно уставилась на него. – И еще я тебя за руку буду держать.

Кажется, Даня решил исполнить свое обещание – не пускать меня купаться без присмотра. Я ничего не ответила и обиженно обойдя его, направилась к машине.

Еще по дороге я жалела, что обстоятельства снова не дали

мне возможности переодеться заранее. Хорошо хоть у Даниной машины тонированные стекла.

Но покопавшись в своей сумке я обнаружила, что не взяла верх от купальника. Да неужели?! Перерыв еще раз все вещи пришлось признать очевидное.

– Что-то случилось? – ко мне подошел Даня.

– Ага, представляешь, я так торопилась, что забыла купальник.

Он ласково улыбнулся и присел передо мной на корточки:

– Так переживала за меня? Боялась, что твой папа меня съест?

– Вот еще... – перед этим самодовольным парнем совсем не хотелось признавать своего волнения.

– Просто надень мою футболку, – сказал Даня и тут же снял ее, обнажив свое загорелое и подтянутое тело, от одного вида которого у меня сердце из груди было готово выскочить. Я даже глаза зажмурила от неожиданности и так бы и сидела, если бы Даня не дотронулся до моей лодыжки. Привычные мурашки пробежались по моему телу, чтобы сосредоточиться внизу живота.

Я распахнула глаза и наткнулась на бездонный серый взгляд. Я чувствовала, как теряю связь с реальностью, как безразлично становится мне то, что мы в общественном месте и кругом люди, что сейчас еще день...

Его рука поднималась все выше, дойдя до бедра. Даня опустился передо мной на колени, отчего я невольно раздвигала ноги.

нула ноги. Мои колени коснулись его тела, и меня обожгло волной всепоглощающего желания. О, какое это было сильное чувство! Сильнее страха, жажды, усталости, сильнее рациональности и принципов...

Я закрыла глаза, понимая, что если не разорву этот контакт, то прямо сейчас полечу в бездну. Дышать было тяжело, я пыталась взять себя в руки, но ощущая запах Даниного тела так близко – сделать это было практически невозможно!

– Даня, – хрипло сказала я и не узнала свой голоса.

– Ммммм? – также хрипло ответил он мне.

Из последних сил держась за свой рассудок, я открыла глаза и дотронулась до его щеки:

– Остановись... пожалуйста...

В его глазах промелькнуло сожаление, но он послушно отпрянул от меня.

– Ты даже не представляешь, как заводишь меня, – он наклонился и поцеловал мою коленку. – Зачем только я послушал тебя и вместо того, чтобы провести время только вдвоем согласился-таки приехать сюда? – он снова улыбался, своей улыбкой показывая мне, что все в порядке, что я могу не беспокоиться. Потом легонько поцеловал меня в губы и пошел купаться.

Я сидела с его футболкой в руках и никак не могла придти в себя.

Было очевидно, что Даня разбудил во мне те чувства и эмоции, о существовании которых я даже не догадывалась.

Они пугали и завораживали меня одновременно. Я чувствовала, что не в силах сопротивляться им, что они как лавина идут сейчас на меня, а я просто стою и смотрю...

Сняв сарафан и натянув Данину футболку, я пошла к озеру. Нужно было срочно охладиться.

Глава 9

С пикника мы с Даней уехали первыми. Таня, которую уже не сдерживала наша дружба, постоянно к нам цеплялась. Даня ловко отбивал ее недвусмысленные нападки, но мне было все сложнее оставаться спокойной.

– Эй, малая, – Даня нежно провел пальцами по моей руке. – Если хочешь, давай уедем? – чтобы не слышали другие, сказал он мне.

Я часто закивала головой и с мольбой посмотрела на него. Он широко улыбнулся и встал:

– Народ, всем спасибо за мероприятие, было душевно... – Даня, попрощавшись с парнями и кивнув Свете, взял меня за руку, планируя идти к машине.

– Подождите минуту, – нас догнал Дима. – Элька, посиди в машине.

Я возмущенно топнула ножкой. Что за тайны у них от меня?!

– Если ты хочешь поговорить с ним о нас, то папа сегодня уже постарался, – сообщила я недовольным голосом.

Дима твердо посмотрел на меня и попросил уже мягче:

– Эля, пожалуйста. Всего пару минут...

Я села в машину и даже включила музыку, чтобы не было соблазна подслушать.

Даня, действительно, вернулся через пару минут, не успел доиграть любимый мной трек Клайдермана.

Он молча завел машину и вырулил на дорогу.

– Мои родственники тебя допекли? – спросила тихо, боясь услышать ответ.

– Нет, – тихо и спокойно ответил он.

– Это выглядит странно, да? Мы еще и встречаться толком не начали, а тебя уже бомбят со всех сторон. Может, сбежишь пока не поздно? – как обычно, когда я волнуюсь, шутки выходят совсем не смешные.

Даня поехал медленнее и повернулся ко мне:

– Во-первых, давай определимся с терминами. Мы с тобой встречаемся... сколько дней – тебе Рыкова скажет, она у нас счетоводом на полставки пристроилась, – Даня кривенько улыбнулся. – Во-вторых, бежать я никуда не собираюсь, не надейся! И в-третьих, меня никто не бомбит, мы просто общаемся.

– Ха-ха-ха! – чересчур картинно засмеялась я.

Данька улыбнулся и взял меня за руку.

– Малая, почему ты только со мной такая вредная и колючая? – он поцеловал мою ладошку и в животе у меня бабочки запорхали. – С родителями послушная, с друзьями – уступающая и молчаливая... И только я выиграл «главный

приз» ...

– Ну, вот ты и ответил на свой вопрос, – я не смогла сдержать улыбку, глядя как всегда и во всем уверенный Шустов, наморщив лоб, размышляет.

Мгновение спустя, он засмеялся и прибавил газу. Машина послушно набрала приличную скорость и, мягко покачиваясь, рванулась в сгущающиеся сумерки.

Было что-то успокаивающее в том, как за окном мелькали линии дорожной разметки и фонари. Даня держал меня за руку, в салоне было тепло и звучала приятная музыка.

– Послезавтра я уезжаю в Москву, – сказала я, глядя на дорогу.

Даня крепче сжал мою руку и вздохнул:

– Да уж, время пролетает с невероятной скоростью, – его голос звучал грустно.

– Ты же вернешься сюда из Питера? – почему-то я не смогла сдержать волнения в голосе.

– Шутишь? – он картинно округлил глаза. – Моя девушка приедет сюда к концу июля. Конечно, я вернусь.

Он поднес мою руку к губам и снова поцеловал ее.

– Сказал бы мне кто-нибудь в конце мая, что я с тобой буду встречаться, я бы назвала его ненормальным! – с улыбкой сказала я.

– Сказал бы мне кто-нибудь неделю назад, что ты будешь моей... – Даня многозначительно окинул меня взглядом. – Я решил бы, что этот человек просто увлекается фантастикой.

То, что происходило между нами, действительно, было похоже на что-то нереальное. Один вот этот его взгляд всколыхнул во мне бурю эмоций и заставил сердце бешено колотиться.

Еще мгновение, и машина припарковалась у моего дома. Приехали так быстро...

Несмотря на то, что мы провели почти весь день вместе, расставаться совсем не хотелось. Я тихонько захныкала.

– Эй, малая, не начинай, а то я тебя не смогу отпустить... Хотя... – Даня посмотрел на часы на панели авто, а потом на меня: – Еще одиннадцать нет... до твоего комендантского часа еще много времени. Пойдем ко мне?

У меня от неожиданности даже рот приоткрылся. Что он только что сказал?!

– Кино какое-нибудь посмотрим... – оценивая мою реакцию на свое предложение, Даня произнес это скорее «для галочки», но не успел он закончить фразу, как я, удивив саму себя скоростью принятия решения, выпалила:

– Я согласна! Пойдем!

Агрессивно газуя, «мерседес» сорвался с места, оставляя позади мой дом.

Глава 10

Дом Шустовых выделялся среди соседских своим масштабом: кирпичный трехэтажный особняк, высокий кованый забор, подземный гараж и явно заказанный в столице ландшафт.

шафтный дизайн у главного входа.

Когда мы подъехали, ворота автоматически открылись. Даня оставил машину прямо напротив входа и, быстро обойдя ее, открыл мне дверь.

За несколько минут, которые заняла дорога от моего дома, я уже тысячу раз поругала себя за безрассудство, а вот сейчас, признаться честно, я была близка к тому, чтобы попросить Даню вернуть меня обратно.

Он почувствовал мое смятение и неуверенность, протянул руку и с улыбкой сказал:

– Обещаю, что я тебя не съем!

– Ой, ну очень смешно, – съязвила я. – Это пошло как мир.

И все же я взяла его за руку и пошла вслед за ним. Уже войдя в прихожую, Даня обнял меня и прошептал:

– Ну, если только откушу кусочек...

Я тихо засмеялась, и в этот самый момент из гостиной вышла высокая женщина средних лет. Я вздрогнула и попыталась отстраниться от Дани, но он крепко держал меня в объятиях.

– Даня, ты в кои-то веки дома так рано? – ее ярко-накрашенные брови взметнулись вверх и спрятались под челкой. Она окинула меня с ног до головы довольно равнодушным взглядом: – Зайдите, мы с отцом еще не спим.

Даня тяжело вздохнул и взял меня за руку. Женщина, которая, несомненно, была Верой Федоровной, новой Даниной

мачехой, неспеша вернулась в гостиную.

– Да-а-а-нь, – шепотом попросила я, – давай я уйду? Неловко так...

Он внимательно посмотрел на меня:

– Ты моя девушка, почему ты должна уходить? – он нежно прикоснулся к моей щеке. – Не вижу смысла прятаться от них, в нашем маленьком городке все уже давно знают о нас.

Я опустила глаза. Никак не удавалось унять волнение, отчего мои плечи быстро вздымались и опускались.

– Эй... – он попытался поймать мой взгляд, отчего даже присел немного. – Если так не хочешь встречаться с ними, то давай просто уйдем?

Я отрицательно помотала головой. Уйти, когда нас видели и пригласили, было бы верхом невоспитанности.

Мы вошли в большую, обставленную с чрезмерным апломбом гостиную. На большом угловом кожаном диване, свободно развалившись, сидел Сергей Юрьевич, рядом с ним его жена. На журнальном столике перед ними стояло несколько бутылок, наполненные стопки и полупустые бокалы, ваза с фруктами и тарелка с закусками.

– Привет, молодежь! – глядя на нас оценивающим взглядом, сказал Сергей Юрьевич. – Гуляете?

Я тихо ответила на приветствие. Повисла неловкая пауза. Даня, судя по всему, отвечать не планировал, а я не могла придумать, что сказать.

– Отец, уже поздно, мы с Элей еще хотим кино успеть по-

смотреть...

– Да, да, да, – наигранно рассеянно ответил Сергей Юрьевич, – кино, конечно...

Я посмотрела на Даню и увидела, как напряжено его лицо, а на скулах бегают желваки.

– Давай без этих намеков, – огрызнулся он.

– Какие намеки, сынок? Весь городок знает, что ты полез в драку из-за этой прекрасной особы, – он подбородком указал на меня, отчего мои щеки тут же вспыхнули. – Я такого благородства у тебя не видел по отношению ни к одной из твоих многочисленных девушек, – он криво усмехнулся.

Глядя на эту улыбку, особенно очевидно стало внешнее сходство Дани с отцом, но почему мне это так неприятно?

Даня молчал, но сжал мою руку так сильно, что я чуть не вскрикнула. Я дотронулась до него, чтобы привести в чувства. Он вздрогнул.

– Предположим, ты уже все выводы сделал. На этом мы, пожалуй, пойдем, – Даня развернулся, чтобы уйти, но ледяной тон отца заставил его замереть:

– Ты можешь идти, а с Эльвирой я бы хотел еще немного поговорить.

Быстрый, беспокойный взгляд на меня, а затем Данино лицо исказилось от досады.

Я совсем ничего не могла понять сейчас, но всем своим существом чувствовала, что нам здесь не рады и, оставшись, ничего хорошего я не услышу. Ноги словно вросли в лаки-

рованный до блеска паркет, даже если бы я и захотела, то не смогла бы сделать ни шагу.

– Садись, дорогуша! – Сергей Юрьевич опять же небрежным жестом подбородка указал мне на кресло неподалеку.

– Спасибо, я постою, – ответить получилось негромко, что вызвало улыбку на лице хозяина дома.

– И как же тебя, Эльвира, угораздило спутаться с моим сыном? – снова этот оценивающий взгляд, сканирующий меня с ног до головы. – Ты, вроде, приличная девушка, умница и отличница... Говорят, в МГУ собираешься поступать? Почему Даниил?

Вопрос повис в воздухе. Я вдруг поняла, что Сергей Юрьевич не меня сейчас пытается задеть, а своего сына. И от осознания этого мне стало больно и обидно. За Даню. Внутри что-то щелкнуло, и впервые в своей спокойной и неконфликтной жизни я с вызовом посмотрела на едва знакомого мне, но уже неприятного взрослого мужчину, на безвкусно, но дорого одетую женщину и твердо сказала:

– Разве, чтобы быть с человеком нужны причины или выгоды?

Сергей Юрьевич громко и неестественно засмеялся, а лицо его жены исказила гримаса возмущения.

– Глупышка! Дань, ну где ты такую глупую и наивную девочку отыскал?! – мужчина громко и наигранно зааплодировал.

Даня, так и не повернувшийся лицом к отцу и мачехе,

словно окаменел.

– Послушай меня внимательно, Элечка, – голос Сергея Юрьевича стал холоднее льда. Меня едва заметно передернуло, когда мое уменьшительно-ласкательное имя, используемое только самыми близкими, прозвучало из уст этого человека. – Не знаю, какие розовые замки рисует там твое изображение, относительно моего сына, но как человек знающий жизнь и его, я говорю тебе: ничего у вас не выйдет! – Даня даже рыкнул и повернулся к отцу, глядя на него исподлобья. – Ну, ну, ну, Даниил, спокойно, спокойно... Вы молоды, гормоны, небось, через край, да? – он масляно подмигнул нам, отчего стало мерзко и неприятно. – То-то и оно! А вам обоим сейчас нужно думать о своем будущем: тебе ехать и поступать в Москву, а потом учиться там и наслаждаться столичной студенческой жизнью по полной, а для Дани уже готово место в американской IT-компании. Через пару месяцев тю-тю твой мальчик, дорогая, улетит за десять часовых поясов. Так пораскинь своими мозгами, стоит ли это того...

Слезы стояли в моих глазах, но пытаясь не дать голосу задрожать, я перебила его:

– Вы что – Бог? Откуда вам знать, что с нами случится или не случится? – Даня повернулся и удивленно посмотрел на меня. «Малая, что ты творишь?» – читалось в этом взгляде. – Чтобы строить прогнозы, сначала нужно хоть немного знать нас. А вы... вы... даже собственного сына не знаете! – я все-таки сорвалась почти на крик. – К черту ваши советы!

Это касается только нас двоих, поэтому и решать все будем только мы вдвоем!

После этих слов, я резко развернулась и почти выбежала на улицу.

Даня догнал меня у ворот и порывисто прижал к себе. От обиды, бессилия и досады меня душили слезы. Я уткнулась в его грудь и зарыдала. Объятия стали еще крепче и нежнее.

Он снова давал мне возможность рассыпаться в своих чувствах на миллион частей, чтобы потом отыскать в себе силы собраться заново... От того, насколько хорошо он меня чувствовал – было еще больше!

Потому что я на несколько минут попал в жизнь, которой он живет все свои двадцать два года, вдруг поняла, что ничего не знаю о нем... Я ничего не знаю... Все выводы делала, глядя на его поступки и слова, а постараться понять, почему он поступал именно так – даже мысли не было.

Вспомнился рассказ Зои Николаевны о том, как Даня прятался у нее в библиотеке, чтобы не идти домой, и тот случай на парковке, когда Сергей Юрьевич ударил его...

В каком мире он живет? И есть ли в нем место для меня?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.